

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 18, Is. 5, Pp. 1147–1157, 2025
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 81-26

UDC 81-26

Системный характер китайской паремиологии The Systemic Nature of Chinese Paremiology

Мэнлин Гао¹,
 Луиза Нахидовна Гишкаева²,
 Ольга Валентиновна Ломакина³,
 Наталья Викторовна Новоспасская⁴

Menglin Gao¹,
 Luiza N. Gishkaeva²,
 Olga V. Lomakina³,
 Natalia V. Novospasskaya⁴

¹ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (д. 6, ул. Миклухо-Маклая, 117198 Москва, Российская Федерация)

¹ RUDN University (6, Miklouho-Maclay St., 117198 Moscow, Russian Federation)

аспирант

Postgraduate Student

 0009-0007-7122-4836. E-mail: [isgaogao\[at\]yandex.com](mailto:isgaogao[at]yandex.com)

² Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (д. 6, ул. Миклухо-Маклая, 117198 Москва, Российская Федерация)

² RUDN University (6, Miklouho-Maclay St., 117198 Moscow, Russian Federation)

кандидат филологических наук, доцент

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor

 0000-0001-7627-5375. E-mail: [gishkaeva_ln\[at\]pfur.ru](mailto:gishkaeva_ln[at]pfur.ru)

³ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (д. 6, ул. Миклухо-Маклая, 117198 Москва, Российская Федерация)

³ RUDN University (6, Miklouho-Maclay St., 117198 Moscow, Russian Federation)

доктор филологических наук, профессор

Dr. Sc. (Philology), Professor

 0000-0003-0298-5678. E-mail: [rusoturisto07\[at\]mail.ru](mailto:rusoturisto07[at]mail.ru)

⁴ Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (д. 6, ул. Миклухо-Маклая, 117198 Москва, Российская Федерация)

⁴ RUDN University (6, Miklouho-Maclay St., 117198 Moscow, Russian Federation)

кандидат филологических наук, доцент

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor

 0000-0001-7599-0246. E-mail: [novospasskaya-nv\[at\]pfur.ru](mailto:novospasskaya-nv[at]pfur.ru)

© КалмНЦ РАН, 2025

© KalmSC RAS, 2025

© Гао Мэнлин, Гишкаева Л. Н., Ломакина О. В., Новоспасская Н. В., 2025

© Gao Menglin, Gishkaeva L. N., Lomakina O. V., Novospasskaya N. V., 2025

Аннотация. *Введение.* Современная паремиология рассматривает паремии как сложные семиотические и лингвоаксиологически заряженные единицы, отражающие мировоззрение и ценности этноса. Китайская паремиология, обладающая богатейшей традицией, представляет собой сложную систему, в которой взаимодействуют структурный, семантический и культурный уровни. *Цель* статьи — выявить системные свойства китайского паремиологического фонда, определить характер связей между паремийными единицами и раскрыть их аксиологический и культурно-когнитивный потенциал. *К задачам* исследования относятся: описание формальной и семантической организации паремий, анализ их вариантов, выявление универсальных и культурно маркированных компонентов, а также рассмотрение прагматического и метатекстового функционирования паремий. *Материалы и методы.* Материалом исследования послужили около 1 500 китайских паремий, отобранных из авторитетных словарей, авторской картотеки и литературных текстов (в частности из романа Цао Сюэциня «Сон в красном тереме»). В основе методологии исследования — современные подходы, опирающиеся на постулаты теории фразеологии, лингвокультурологии, лингвоаксиологии, а также описательно-аналитический метод и метод компонентного анализа, сравнительно-сопоставительный и прагматический анализ. *Результаты.* Установлено наличие в китайской паремиологии системных отношений: синонимических, антонимических, гиперо-гипонимических, а также явление значительной вариативности. Представлены универсальные (антропонимы, топонимы, зоонимы, хронимы) и этноспецифические компоненты, выступающие носителями культурных констант. Анализ показывает, что китайские паремии обладают высоким функциональным потенциалом, выполняя нормативную, идентификационную и поэтическую функции. *Выводы.* Китайская паремиология демонстрирует свойства семиотически замкнутой и когнитивно насыщенной системы, в которой формы, смыслы и ценности взаимосвязаны. Паремии служат средствами концептуализации мира, хранения этнокультурного знания и трансляции ценностей. Результаты исследования могут быть использованы в межкультурном сопоставлении паремиологических систем, а также в практике языкового и культурного посредничества.

Ключевые слова: паремиология, китайский язык, пословица, паремиологическая система языка, вариативность, лингвокультурологический анализ, лингвоаксиологический анализ, национально-культурная специфика

Благодарность. Работа выполнена в рамках проектов № 050738-0-000, 050225-0-000 системы грантовой поддержки научных проектов Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Для цитирования: Гао Мэнлинь, Гишкаева Л. Н., Ломакина О. В., Новоспасская Н. В. Системный характер китайской паремиологии // Oriental Studies. 2025. Т. 18. № 5. С. 1147–1157. DOI: 10.22162/2619-0990-2025-81-5-1147-1157

Abstract. *Introduction.* Contemporary paremiology views paremies as complex semiotic and linguoaxiological units that reflect worldviews and values of a certain ethnic group. Chinese paremiology, with its rich tradition, constitutes a multifaceted system characterized by interactions between structural, semantic, and cultural levels. *Goals.* The article aims to identify some systemic properties of the Chinese paremiological corpus, determine the nature of interrelations among paremic units, and uncover their axiological and cultural-cognitive potentials. To facilitate these, the work shall describe the formal and semantic patterns of paremies, analyze their variants, identify universal and culturally marked components, and examine the pragmatic and metatextual functions of Chinese paremies. *Materials and methods.* The study focuses on approximately 1,500 Chinese paremies selected from authoritative dictionaries, the authors' personal card indices, and literary texts (in particular, Cao Xueqin's novel *Dream of the Red Chamber*). The research methodology is based on modern approaches rooted in postulates of the theory of phraseology, linguocultural studies, linguoaxiology, as well as the descriptive analytical method and those of component, comparative contrastive and pragmatic analyses. *Results.* The study reveals the presence of systemic relationships in Chinese paremiology, including synonymic, antonymic, and hyper-hyponymic connections, along with significant variability. Both universal (anthroponyms, toponyms, zoonyms, chrononyms) and ethnospecific elements are identified as carriers of cultural constants. The analysis demonstrates that Chinese paremias exhibit a high degree of functional flexibility, thus fulfilling normative, identificational, and poetic functions. *Conclusions.* Chinese paremiology shows properties of a semiotically closed and cognitively rich system, in which forms, meanings, and values are closely interrelated. Paremias

function as tools for conceptualizing the world, preserving ethnocultural knowledge, and transmitting values. The findings of the study may be applied in cross-linguistic paremiological comparisons and in practices of linguistic and cultural mediation.

Keywords: paremiology, Chinese language, proverb, paremiological system of language, variability, linguoculturological analysis, linguoaxiological analysis, national and cultural specificity.

Acknowledgements. The reported study was funded by RUDN University Research Grant Program, projects no. 050738-0-000, no. 050225-0-000.

For citation: Gao Menglin, Gishkaeva L. N., Lomakina O. V., Novospasskaya N. V. The Systemic Nature of Chinese Paremiology. *Oriental Studies*. 2025. Vol. 18. Is. 5. Pp. 1147–1157. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2025-81-5-1147-1157

1. Введение

Паремиология как самостоятельная дисциплина, изучающая устойчивые единицы в системе языковых знаков, прошла парадигмальное развитие: от накопления народного опыта к междисциплинарному теоретическому синтезу. Возникновение фольклористики в XIX в. заложило методологические основы формирования данной науки [Mieder 1997]. Во второй половине XX в. паремиология вышла за пределы исключительно фольклористического подхода, совершив теоретический прорыв на стыке семиотики, лингвистики, психологии и других дисциплин. Значительный вклад в этот процесс внес советский лингвист Г. Л. Пермяков [Пермяков 1988]. В XXI в. российские исследования в области паремиологии демонстрируют высокую степень академического самосознания и методологические инновации. Российские лингвисты добились существенных результатов в определении статуса и дифференциации паремий, выявлении их функционального потенциала, а также в исследовании лексических, синтаксических, стилистических и социолингвистических параметров, в ряде аспектов опережая исследования, проводимые в других языковых семьях [Мокиенко 2010; Бредис и др. 2020].

В последние годы паремиология как раздел лингвистики демонстрирует динамичное развитие. После того как В. М. Мокиенко определил научный статус паремиологии и обозначил ряд актуальных исследовательских задач [Мокиенко 2010], в данной области были достигнуты значительные успехи. В междисциплинарной перспективе

сформирована теоретическая модель, охватывающая вопросы дефиниции, построения классификационных систем и методологических новаций [Бредис и др. 2019; Бредис и др. 2020; Иванов и др. 2021; Иванов 2023; Иванов 2024]. В рамках антропоцентрической парадигмы подтверждена функциональная роль паремий как носителей культурного познания: реконструкция языковой картины мира [Комова, Ломакина 2019], репрезентация национальных ценностных систем [Ломакина, Мокиенко 2021; Нелюбова 2022; Ломакина 2025], сохранение исторической памяти [Паремиология на перекрестках 2021].

Следует отметить, что развитие паремиологии коррелирует со сравнительно-сопоставительными исследованиями фольклорных афоризмов. Современные исследования охватывают как внутреннее сопоставление в рамках индоевропейской языковой семьи, так и анализ неродственных языков, включая языки малых народов России, что способствует системной верификации межкультурных паремиологических универсалий [Ломакина 2024: 52]. Системный характер, присущий современной паремиологии, также формирует методологическую основу для исследования китайской паремиологии.

Китайская паремиология демонстрирует уникальную траекторию развития. До XX в. классические исследования в этой области были тесно связаны с *сюньгусюэ*¹ и диалектологией, сосредотачиваясь преимущественно

¹ *Сюньгусюэ* — наименование одного из разделов традиционного китайского языкознания, занимающегося комментированием древних текстов. См.: [Яхонтов 1980: 92; Завьялова 2014: 220].

пещественно на сборе языкового материала и изучении этимологии [Chen 2021], при этом систематическое теоретическое осмысление встречалось крайне редко. Современный этап трансформации в изучении китайских паремий начинается в 1920–1930-х гг. с работ Го Шаоюй и Сюэ Чэнчжи, которые, рассматривая пословицы как особую языковую форму, преодолели рамки традиционной парадигмы и позволили на основе анализа природы пословиц осуществить сравнительно всестороннее и системное рассмотрение их содержания и формы [Вэнь, Чжоу 1999: 38–65]. Запущенный в 1980-х гг. проект «Сборник китайских пословиц» продолжался два десятилетия и завершился созданием базы данных пословиц, включающей 300 000 единиц, что заложило прочную эмпирическую основу для их системного изучения [An 2021: 5].

В данной работе китайские паремии рассматриваются как сложная знаковая система, несущая этнокультурную маркированность, в рамках теоретической модели, разработанной российскими паремиологами [Паремиология без границ 2020; Паремиология на перекрестках 2021]. Анализ проводится в системном ключе с опорой на современные теории лингвистики, лингвокультурологии и лингвоаксиологии, что позволяет выявить внутренние характеристики паремий через призму их структурных, семантических, структурно-семантических, культурно-когнитивных, прагматических и функциональных параметров. Особое внимание уделяется сравнительно-сопоставительному анализу китайских и русских паремий, в ходе которого акцент делается на элементы, обладающие национально-культурной спецификой и номинируемые как *этнолингвомаркеры* (термин О. В. Ломакиной), требующие лингвокультурного комментария.

Цель данного исследования — продемонстрировать системные характеристики китайских паремий.

2. Материалы и методы исследования

В рамках современных российских исследований мы опираемся на точку зрения Н. Н. Семененко и О. В. Ломакиной, соглас-

но которой «термин *паремия* используется как родовое наименование для обозначения различных классов народных афоризмов, прежде всего, пословиц, поговорок, загадок и примет, а также присловий, прибауток и т. д.» [Паремиология без границ 2020: 14]. В китайском языкознании на сегодняшний день отсутствует единый термин и четкое определение, охватывающее данный класс народных афоризмов. В широком смысле их, как правило, относят к категориям *шуйюй* (от рус. *фразеологизм*) или *суйюй*¹. Данное исследование, опираясь на предшествующие работы [Гао 2024: 34], определяет объект анализа как *яньюй*, *гуаньюньюй* и *сехоуюй*. Хотя четырехсложные *чэньюй* в узком смысле также имеют определенное сходство с перечисленными единицами, в силу их высокой нормативности и книжного характера они не включаются в основной объект данного исследования. Кроме того, учитывая относительную размытость границ между различными паремийными единицами, в данной работе принимается классификация, предложенная Вэнь Дуаньчжэном, согласно которой основное внимание уделяется трем ключевым типам: *ньюй* (пословицы), *гуаньюньюй* (привычные выражения) и *сехоуюй* (недоговорка-иносказание)².

Материалом исследования послужили три авторитетных китайских паремиологических словаря: «Большой словарь китайских пословиц» [БСКП 1, 2004; БСКП 2, 2004], «Большой словарь китайских Сехоуюй» [БСКС 2004б] и «Большой словарь китайских Гуаньюньюй» [БСКГ 2004а], которые имеют двухчастную структуру: в первой части представлены паремийные единицы, функционирующие в разговорной речи, во второй — примеры в литературных источниках. Такой принцип не только обеспечивает репрезентативность материала, но и позволяет реконструировать китайскую

¹ Некоторые исследователи также предлагают использовать термин *юйхуэй* (кит. 语汇). См.: [Вэнь Дуаньчжэн 2005].

² С учетом различий между паремиологическими единицами в разных языках, в рамках данного исследования при анализе материала термин *пословица* используется исключительно для обозначения *яньюй*, тогда как *гуаньюньюй* и *сехоуюй* объединяются под общим термином *паремия*.

паремиологическую картину мира в двух направлениях — лексикографической и дискурсивной [Комова, Ломакина 2019].

Методология данного исследования основывается на современных лингвистических теориях в области паремиологии [Паремиология без границ 2020; Паремеиология на перекрестках 2021], а также на концепции системности паремиологии [Ломакина 2024]. При анализе паремийного материала применяются следующие принципы: а) системность паремийных единиц — «под паремиологической системой понимается набор устойчивых единиц фольклорного происхождения, существующих в конкретном языке и составляющих его паремиологическое пространство» [Ломакина 2024: 52–53]; б) лингвокультурный и лингвоаксиологический потенциал — включает систематизацию наиболее частотных компонентов и экспликацию ценностных доминант, отражающих культурно-национальные установки; в) вариативность и парадигматизация — в процессе длительного функционирования паремии могут подвергаться формальным изменениям, однако их семантическое ядро, как правило, остается стабильным. Между различными вариантами часто устанавливаются устойчивые парадигматические связи.

3. Системные отношения в китайской паремиологии

В языковой системе паремии не существуют изолированно, а формируют многомерные парадигматические объединения за счет взаимосвязи семантических признаков. Эта системность проявляется как во внутренней семантической структуре самих паремий (например, в их полисемии), так и во взаимодействиях между ними (синонимия, антонимия, гиперо-гипонимические отношения)¹. В зависимости от характера семан-

тических связей системные отношения китайских паремий можно классифицировать по следующим типам:

3.1. Синонимические отношения

Синонимичные паремии выражают идентичное когнитивное содержание через различные метафорические основания. Они формируются при соблюдении двух условий: эквивалентности ядерной семантики и вариативности образной реализации. Например, паремии 钟不打不响, 话不说不明 (*zhōng bù dǎ bù xiǎng, huà bù shuō bù míng*) ‘Колокол без удара не звенит, слово без произнесения не ясно’² и 鼓不打不响, 话不说不明 (*gǔ bù dǎ bù xiǎng, huà bù shuō bù míng*) ‘Барабан без удара не гремит, слово без произнесения не ясно’ объединяет общая семантика ‘артикуляция позиции необходима для достижения понимания’, но при этом используют различные образные компоненты — ‘колокол’ и ‘барабан’ — в качестве символов.

Особый интерес представляет феномен синонимической контаминации, при котором структурно сходные паремии объединяются в сложные композитные конструкции посредством парной координации. Ярким примером может служить паремия 鱼不可离水, 虎不可离冈 (*yú bù kě lí shuǐ, hǔ bù kě lí gāng*) ‘Рыба не может жить без воды, тигр — без горного хребта’, где синтез двух изоморфных единиц подчеркивает значимость окружающей среды и условий для раскрытия и реализации способностей человека.

3.2. Гиперо-гипонимические отношения

Данный тип гиперо-гипонимических отношений отражает динамическую регуляцию иерархических уровней паремиологической системы посредством использования родовых и видовых номинаций, реализующих семантическую генерализацию и конкретизацию. На практике при лексикографическом описании китайские паремиологи традиционно рассматривают паремии с подобными гиперо-гипонимическими связями как вариантные формы. Например: ‘птица’ и ‘воробей’: 爱吃的鸟儿不长肉 (*ài chī de niǎo er bù zhǎng ròu*) ‘Крикливый воробей не рас-

¹ В китайских паремиях также не наблюдается явления омонимии. Специфические для китайской паремиологии единицы — *сехоуэй* — основаны на использовании звуковых совпадений и риторическом построении смысла. Эти выражения создают семантическое напряжение за счет логической связи между двумя частями и фонетического созвучия, что представляет собой креативное использование языковых ресурсов, а не проявление лексической омонимии как таковой.

² Здесь и далее — буквальный перевод, выполненный Гао Мэнлинь.

тет' и 爱吃的麻雀不长肉 (*ài chī de má què bù zhǎng ròu*) 'Крикличая птица не растёт' объединены общей семантикой 'Люди, склонные к напускной бравате, обычно не обладают подлинной компетентностью'; 'плод' и 'восковница': 白吃果子还嫌酸 (*bái chī guǒ zi hái xián suān*) 'Бесплатно съев плод, еще ворчит на кислятину' и 白吃杨梅嫌核大 (*bái chī yáng méi xián hé dà*) 'Бесплатно съев восковницу, ворчит на крупный размер косточки'. Несмотря на количественную ограниченность подобных явлений, системная замена элементов в родо-видовых отношениях демонстрирует продуктивность генеративного механизма в формировании языковых паремий.

3.3. Антонимические отношения

Антонимические паремии занимают значительное место в анализируемом материале, что обусловлено когнитивной вариативностью восприятия и многообразием социальных отношений. Так, паремии 人无害虎心, 虎无伤人意 (*rén wú hài hǔ xīn, hǔ wú shāng rén yì*) 'Человек не замышляет зла против тигра, и тигр не намерен вредить человеку' и 人无害虎心, 虎有伤人意 (*rén wú hài hǔ xīn, hǔ yǒu shāng rén yì*) 'Человек не замышляет зла против тигра, но тигр может причинить вред' формируют противоположные позиции посредством бинарной оппозиции 有 (*yǒu*) 'есть' — 无 (*wú*) 'нет'. Антонимические отношения в паремиях могут отражать разнообразие национальных ценностных установок и представлений, выраженных с различных точек зрения. Например, паремии 英雄造时势 (*yīng xióng zào shí shì*) 'Герой создает эпоху' и 时势造英雄 (*shí shì zào yīng xióng*) 'Эпоха создает героя', используя противоположные концептуальные основы, представляют собой конверсивные отношения путем ценностной оппозиции и иллюстрируют различные мировоззренческие парадигмы.

3.4. Многозначность

Феномен полисемии в китайской паремиологической системе, хотя и занимает незначительное место в количественном отношении, представляет значительный интерес с точки зрения исследования семантической деривации. Многозначность паремий проявляется на синхроническом и диахрони-

ческом уровнях. Первый тип полисемии демонстрирует, например, паремия 新官上任三把火 (*xīn guān shàng rèn sān bǎ huǒ*) 'Новый чиновник зажигает три огня': а) как указание на активные административные действия в начале исполнения должностных обязанностей; б) как метафора первоначального энтузиазма, сопровождающего любое новое начинание. Второй тип проявляется в пословице 谋事在人, 成事在天 (*móu shì zài rén, chéng shì zài tiān*) 'Человек предполагает, а Бог располагает', в ее исторической интерпретации акцент ставился на фаталистическую установку 'планирование зависит от человека, а успех — от Неба', современное же прочтение смещает фокус на субъектную агентность — 'успех возможен лишь при максимальных усилиях'. Такая семантическая трансформация отражает диахронные сдвиги в социокогнитивных парадигмах китайского общества.

4. Динамическая эволюция китайских паремий и механизмы их вариативности

Как неотъемлемая часть языковой системы, паремии находятся в состоянии постоянного динамического развития. Возникновение вариантов паремий обусловлено как внутренними законами эволюции языка (например, эллипсисом), так и необходимостью адаптации к изменениям во внешней прагматической среде (например, реконтекстуализацией). Лингвисты неоднократно отмечали, что вариативность пословиц и поговорок представляет собой важное свойство паремиологии как динамической системы [Мокиенко 2010]. Обладая многовековой историей, китайские паремии в процессе диахронии неизбежно порождают многочисленные семантические и / или структурные варианты. Характерным примером служит трансформация паремии: 天网恢恢, 疏而不漏 (*tiān wǎng huī huī, shū ér bù lòu*) 'Небесная сеть широка, но ничего не ускользает' → 法网恢恢, 疏而不漏 (*fǎ wǎng huī huī, shū ér bù lòu*) 'Сеть закона широка, но ничего не ускользает'. Замена ключевого семантического компонента 天 (*tiān*) → 法 (*fǎ*) 'небо → закон' отражает когнитивный сдвиг в китайском обществе — от традиционного представления о небесной предопределенности к юридически

оформленному представлению о социальной справедливости.

Вариативность паремий может быть исследована как в синхроническом, так и в диахроническом аспектах. Синхронический подход фокусируется на формальных различиях языковых вариантов, тогда как выявление типов вариативности требует обращения к историко-эволюционному анализу. Системность паремий проявляется не только в их семантической кластеризации, но и в потенциале к динамической трансформации между их различными типами. При определенных прагматических условиях такие единицы способны к межкатегориальным преобразованиям посредством структурной модификации. Ниже приведены некоторые типичные примеры: а) пословица → *сехоулюй*: пословица 三个秀才讲书 / 三个屠户讲猪 (*sān gè xiù cai jiǎng shū / sān gè tú hù jiǎng zhū*) ‘Трое ученых рассуждают о книгах / три мясника — о свиньях’ дополняется пояснительной клаузулой 各有各的一套 (*gè yǒu gè de yī tào*) ‘У каждого свой подход’, формируя структуру *Сехоулюй*: 三个秀才讲书 — 各有各的一套 / 三个屠 — 各有各的一套 (*sān gè xiù cai jiǎng shū – gè yǒu gè de yī tào / sān gè tú hù jiǎng zhū – gè yǒu gè de yī tào*); б) *чэньюй* → пословица: классический *чэньюй* 孤掌难鸣 (*gū zhǎng nán míng*) преобразуется в разговорную форму пословицы 一个巴掌拍不响 (*yī gè bā zhang pāi bù xiǎng*) ‘одной рукой в ладоши не хлопнешь’; в) пословица → *чэньюй* (путем эллипсиса): пословица 擒贼先擒王 (*qín zéi xiān qín wáng*) сокращается до *чэньюя* 擒贼擒王 (*qín zéi qín wáng*), что отражает принцип языковой экономии; г) семантическое ядро, представленное в различных паремийных формах: *чэньюй* 班门弄斧 (*bān mén nòng fǔ*) — *гуаньюньюй* 鲁班门前耍大斧 (*lǔ bān mén qián shuǎ dà fǔ*) — *сехоулюй* 鲁班门前抡斧子 — 不自量力 (*lǔ bān mén qián lūn fǔ zi – bù zì liàng lì*) ‘Размахивать топором перед Лу Банем — переоценивать свои силы’. Следует отметить, что вариативность паремий не всегда подчиняется принципу языковой экономии [Мокиенко 2010: 13]. Эволюционные траектории паремийных единиц формируются под влиянием комплекса взаимосвязанных факторов, что требует диахрониче-

ского анализа для деконструкции данного сложного процесса.

Как отмечают исследователи, «минимализм паремии позволяет считать их весьма компактным вместилищем, или упаковкой опыта» [Бредис и др. 2019: 36], структура которой во многом детерминирована экологическими условиями среды обитания носителей языка. Наиболее ярко это проявляется в приметах. Дифференциация эмпирических знаний, обусловленная климатическими и фенологическими различиями между регионами, приводит к системной вариативности единиц с идентичной тематикой. Так, в северных провинциях (например, Хэнань) паремии 立春一百天, 动镰割小麦 (*lì chūn yì bǎi tiān, dòng lián gē xiǎo mài*) ‘Через сто дней после Личуня – время жатвы пшеницы’ и 清明前后麦生胎 (*qīng míng qián hòu mài shēng tāi*) ‘Около Цинмин пшеница начинает колоситься’ отражают условия сухого земледелия с доминированием пшеницы. В то же время в южных провинциях (Хунань, Хубэй) фиксируются паремии 立春一百天, 鱼苗到江边 (*lì chūn yì bǎi tiān, yú miáo dào jiāng biān*) ‘Через сто дней после начала весны мальки подплывают к берегу’ и 清明前后把秧下 (*qīng míng qián hòu bǎ yāng xià*) ‘Около Цинмин высаживают рис’, которые репрезентируют рисоводческую культуру с ее гидромелиоративным циклом.

Явление вариативности паремий по своей сути представляет собой прагматически детерминированный процесс динамической адаптации, при котором формальные трансформации и функциональные дифференциации напрямую соотносятся с параметрами конкретной коммуникативной ситуации. Теория «пословичного конденсата», предложенная Е. И. Селиверстовой [Селиверстова 2017], предоставляет эффективную аналитическую рамку для интерпретации подобных вариативных процессов. Ключевым понятием данной теории является промежуточное звено между обозначаемой ситуацией и самой паремией — «двухкомпонентное (реже — трехкомпонентное) безобразное выражение, отражающее в конденсированном виде значение пословицы» [Селиверстова 2017: 60]. Например, в серии вариантов: 天不转地转,

山不转水转 / 天不转地转, 山不转路转 / 山不转水转, 水不转路转 (*tiān bù zhuàn dì zhuàn, shān bù zhuàn shuǐ zhuàn/ tiān bù zhuàn dì zhuàn, shān bù zhuàn lù zhuàn/ shān bù zhuàn shuǐ zhuàn, shuǐ bù zhuàn lù zhuàn*) ‘Обстановка постоянно развивается, и возможности всегда появляются’, глагол 转 (*zhuàn*) ‘поворачиваться’, ‘изменяться’ формирует семантическую ось конструкции, в то время как замена пространственных метафор (небо, земля, горы, вода, дорога) отражает адаптационные модификации в зависимости от конкретного контекста высказывания.

5. Заключение

Системный характер устойчивых единиц доказывает их встроенность в языковую

систему. Наличие синонимических, антонимических, гиперо-гипонимических отношений, многозначность китайских паремий, а также наличие вариантов доказывают системный характер китайской паремиологии, встроенной в мировой континуум языков. Рассмотрение трансформационного потенциала устойчивых единиц китайского языка в диахронии и синхронии доказывает динамический характер паремий.

Системное представление паремий важно и в лексикографической практике: сведения о многозначности, наличии синонимов, антонимов, типах варьирования обогащают структуру словарной статьи, расширяя сведения о паремии. Поэтому исследование системного характера паремий различных языков имеет перспективу.

Источники

- БСКГ 2004a — 温端政等编著. 中国惯用语大全. 上海: 上海辞书出版社, 2004. 1414 с. (= Большой словарь китайских Гуаньюнь-юй / под общ. ред. Вэн Д. Шанхай: Шанхайское лексикограф. изд-во, 2004. 1414 с.)
- БСКС 2004b — 温端政等编著. 中国歇后语大全. 上海: 上海辞书出版社, 2004. 1293 с. (= Большой словарь китайских Сехоу-юй / под общ. ред. Вэн Д. Шанхай: Шанхайское лексикограф. изд-во, 2004. 1293 с.).
- БСКП 1, 2004 — 温端政等编著. 中国谚语大全 上. 上海: 上海辞书出版社, 2004. 1371 с. (= Большой словарь китайских пословиц: в 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. Вэн Д. Шанхай: Шанхайское лексикограф. изд-во, 2004. 1371 с.).
- БСКП 2, 2004 — 温端政等编著. 中国谚语大全 下. 上海: 上海辞书出版社, 2004. 2386 с. (= Большой словарь китайских пословиц: в 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. Вэн Д. Шанхай: Шанхайское лексикограф. изд-во, 2004. 2386 с.).

Литература

- Бредис и др. 2020 — Бредис М. А., Димогло М. С., Ломакина О. В. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. № 2. С. 265–284. DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284

Sources

- Wen Duanzheng et al. (eds.) Great Dictionary of Chinese Idioms (*Guanyongyu*). Shanghai: Shanghai Lexicographical Publishing House, 2004. 1414 p. (In Chin.)
- Wen Duanzheng et al. (eds.) Great Dictionary of Chinese Proverbs (*Xiehouyu*). Shanghai: Shanghai Lexicographical Publishing House, 2004. 1293 p. (In Chin.)
- Wen Duanzheng et al. (eds.) Great Dictionary of Chinese Proverbs. In 2 vols. Vol. 1. Shanghai: Shanghai Lexicographical Publishing House, 2004. 1371 p. (In Chin.)
- Wen Duanzheng et al. (eds.) Great Dictionary of Chinese Proverbs. In 2 vols. Vol. 2. Shanghai: Shanghai Lexicographical Publishing House, 2004. 2386 p. (In Chin.)

References

- Bredis M. A., Dimoglo M. S., Lomakina O. V. Paremiology in modern linguistics: Approaches to study, text-forming and linguocultural potential. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2020. Vol. 11. No. 2. Pp. 265–284. (In Russ.) DOI: 10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284

- Бредис и др. 2019 — Бредис М. А., Ломакина О. В., Мокиенко В. М. Пословица в современной лингвистике: определение, статус, функционирование // Вестник Московского университета. Сер. 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. № 3. С. 34–43.
- Вэнь Дуаньчжэн 2005 — Вэнь Дуаньчжэн. Юйхуэйсюэ китайского языка. Пекин: Коммерческое изд-во, 2005. 455 с. (на кит. яз.)
- Вэнь, Чжоу 1999 — 温端政, 周荐. 二十世纪的汉语俗语研究. 太原: 书海出版社. 1999 (= Вэнь Дуаньчжэн, Чжоу Цзянь. Исследование китайских суюй XX века). Тайюань: Шухай, 1999. 407 с.]
- Гао 2024 — Гао М. Отражение традиции празднования нового года в китайской паремииологии (на фоне русского языка) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2024. № 4(125). С. 33–41. DOI: 10.37972/chgpu.2024.125.4.004
- Завьялова 2014 — Завьялова О. И. Большой мир китайского языка. М.: Восточная книга, 2014. 320 с.
- Иванов 2023 — Иванов Е. Е. Категоризация отношения к действительности в паремииологических единицах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. № 4. С. 1154–1177. DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-4-1154-1177
- Иванов 2024 — Иванов Е. Е. Когнитивно-семантические типы калмыцких пословиц // Новые исследования Тувы. 2024. № 1. С. 213–229. DOI: 10.25178/nit.2024.1.14
- Иванов и др. 2021 — Иванов Е. Е., Ломакина О. В., Петрушевская Ю. А. Национальная специфичность пословичного фонда: основные понятия и методика выявления // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 4. С. 996–1035. DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-4-996-1035
- Bredis M. A., Lomakina O. V., Mokienko V. M. Proverb in modern linguistics: Definition, status, functioning. *Moscow University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*. 2019. No. 3. Pp. 34–43. (In Russ.)
- Wen Duanzheng. Chinese Phraseology. Beijing: Commercial Press, 2005. 455 p. (In Chin.)
- Wen Duanzheng, Zhou Jian. Twentieth-Century Studies of Chinese Proverbs. Taiyuan: Shuhai Publishing House, 1999. 407 p. (In Chin.)
- Gao Menglin. The reflection of New Year celebration traditions in Chinese paremiology (Against the background of the Russian language). *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*. 2024. No. 4(125). Pp. 33–41. (In Russ.) DOI: 10.37972/chgpu.2024.125.4.004
- Zavyalova O. I. The Big World of Chinese. Moscow: Vostochnaya Kniga, 2014. 320 p. (In Russ.)
- Ivanov E. E. Categorization of attitude to reality in paremiological units. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2023. Vol. 14. No. 4. Pp. 1154–1177. (In Russ.) DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-4-1154-1177
- Ivanov E. E. Cognitive-semantic types of Kalmyk proverbs. *New Research of Tuva*. 2024. No. 1. Pp. 213–229. (In Russ.) DOI: 10.25178/nit.2024.1.14
- Ivanov E. E., Lomakina O. V., Petrushevskaya J. A. The national specificity of the proverbial fund: Basic concepts and procedure for determining. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2021. Vol. 12. No. 4. Pp. 996–1035. (In Russ.) DOI: 10.22363/2313-2299-2021-12-4-996-1035

- Комова, Ломакина 2019 — *Комова Д. Д., Ломакина О. В.* Словарное и дискурсивное направления реконструкции паремиологической картины мира: опыт интерпретации (на материале русского языка) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2019. № 3(103). С. 78–86.
- Ломакина 2024 — *Ломакина О. В.* Паремнология как система (на материале горномарийского литературного языка) // Финно-угроведение. 2024. № 4(68). С. 51–61. DOI: 10.51254/2312-0312-2024-4-68-51-61.
- Ломакина 2025 — *Ломакина О. В.* Лингвоаксиологический анализ паремий как тип интегративного исследования (на примере ценностного концепта РОДИНА) // Когнитивные исследования языка. 2025. № 1(62). Ч. 2. С. 673–677.
- Ломакина, Мокиенко 2021 — *Ломакина О. В., Мокиенко В. М.* Очерки русинской фразеологии. М.: РУДН, 2021. 97 с.
- Мокиенко 2010 — *Мокиенко В. М.* Современная паремнология (лингвистические аспекты) // Мир русского слова. 2010. № 3. С. 6–20.
- Нелюбова 2022 — *Нелюбова Н. Ю.* Репрезентация ценностей в карельском паремнологическом фонде (на фоне паремий неродственных языков) // Вестник угроведения. 2022. Т. 12. № 3. С. 476–485.
- Паремиология без границ 2020 — Паремнология без границ / под ред. М. А. Бредиса, О. В. Ломакиной. М.: РУДН, 2020. 244 с.
- Паремиология на перекрестках 2021 — Паремнология на перекрестках языков и культур: монография / под ред. Е. Е. Иванова, О. В. Ломакиной. М.: РУДН, 2021. 246 с.
- Пермяков 1988 — *Пермяков Г. Л.* Основы структурной паремнологии. М.: Наука, 1988. 235 с.
- Селиверстова 2017 — *Селиверстова Е. И.* Пространство русской пословицы: постоянство и изменчивость. М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. 296 с.
- Яхонтов 1980 — *Яхонтов С. Е.* История языкознания в Китае (I тыс. до н. э. – I тыс. н. э.) // История лингвистических учений. Древний мир. Л.: Наука, 1980. С. 92–109.
- Komova D. D., Lomakina O. V. Vocabulary and discursive directions of reconstruction of the paremiological picture of the world: Interpretation (On the material of the Russian language). *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*. 2019. No. 3(103). Pp. 8–86. (In Russ.)
- Lomakina O. V. Paremiology as a system: Insights into standard Upland Mari. *Finno-Ugric Studies*. 2024. No. 4(68). Pp. 51–61. (In Russ.). DOI: 10.51254/2312-0312-2024-4-68-51-61
- Lomakina O. V. Linguoaxiological analysis of paromias as a type integrative research (On the example of the value concept Motherland). *Cognitive Studies of Language*. 2025. No. 1(62). Pt. 2. Pp. 673–677. (In Russ.)
- Lomakina O. V., Mokienko V. M. Essays on Rusyn Phraseology. Moscow: RUDN University, 2021. 97 p. (In Russ.)
- Mokienko V. M. Contemporary paremiology: Linguistic aspects. *Mir Russkogo Slova*. 2010. No. 3. Pp. 6–20. (In Russ.)
- Nelyubova N. Yu. Representation of values in the Karelian paremiological fund (Against the background of proverbs of unrelated languages). *Bulletin of Ugric Studies*. 2022. Vol. 12. No. 3. Pp. 476–485. (In Russ.)
- Bredis M. A., Lomakina O. V. (eds.) Paremiology Without Borders. Moscow: RUDN University, 2020. 244 p. (In Russ.)
- Ivanov E. E., Lomakina O. V. (eds.) Paremiology at Linguistic and Cultural Crossroads. Monograph. Moscow: RUDN University, 2021. 246 p. (In Russ.)
- Permyakov G. L. Foundations of Structural Paremiology. Moscow: Nauka, 1988. 235 p. (In Russ.)
- Seliverstova E. I. The Space of Russian Proverb: Stability and Variability. St. Petersburg: FLINTA Nauka, 2009. 296 p. (In Russ.)
- Yakhontov S. E. History of linguistics in China, first millennium BCE – first millennium CE. In: *History of Linguistic Studies. Ancient World*. Leningrad: Nauka, 1980. Pp. 92–109. (In Russ.)

- An 2021 — *An D.* Toward a New Orientation of Chinese Proverb Studies // *Proverbium*. 2021. Vol. 38. №. 1. Pp. 1–12.
- Chen 2021 — *Chen J.* Constructing Chinese Paremiology: A Glimpse of the Past Seventy Years// *Proverbium*. 2021. Vol. 38. №. 1. Pp. 29–45.
- Mieder 1997 — *Mieder W.* Modern Paremiology in Retrospect and Prospect. *Paremia*. 1997. Pp. 399–416.
- An Deming. Toward a new orientation of Chinese proverb studies. *Proverbium: Yearbook of International Proverb Scholarship*. 2021. Vol. 8. No. 1. Pp. 1–12. (In Eng.)
- Chen Juanjuan. Constructing Chinese paremiology: A glimpse of the past seventy years. *Proverbium: Yearbook of International Proverb Scholarship*. 2021. Vol. 38. No. 1. Pp. 29–45. (In Eng.)
- Mieder W. Modern Paremiology in Retrospect and Prospect. *Paremia*. 1997. No. 6. Pp. 399–416. (In Eng.)

